

"Мы проживаем счастливые дни," не замечая их...

Бывшая учительница Инна Васильевна Громова давно уже на пенсии и ведет замкнутый, уединенный образ жизни. У нее 6 кошек, всех подобрала на улице, выхлещала-вылудила. Больше всего хлопот доставляет злобно-зеленоглазый Маркиз. Нашла его в день смерти Юрия Никулина: возле сарая лежал-лицал пушистый и совершенно бесплодный комочек.

Накормила своих питомцев и посмотрела по телевизору программу "Новости", Инна Васильевна предается воспоминаниям. С возрастом память возвращает человека в те дни, когда он был счастлив. Прав философ, утверждая, что мы проживаем счастливые дни, не замечая их. И только память упрямо напоминает об этом, заставляя "проживать" их снова и снова.

...В 1944 году, закончив десятилетку в мордовском райцентре Шеренгузи, она поступила на физфак Московского Государственного университета имени Ломоносова. Ей и еще нескольким студентам-первокурсникам поставили койки прямо в лаборатории. Днем учились, а по ночам дежурили на крыше родного факультета, гуляли "фугаски". К концу первого курса переехали в общежитие на Стромьянке. Там было так холодно, что в черныльниках замерзали чернила. Спали в пальто, сверху укрывались тюфяками. А утром, чуть свет, бежали на лекции. Инна Васильевна вспоминает промозглое октябрьское утро, трамвайную остановку и любимого профессора Рабиновича. Юлий Лазаревич в больших галошах и потрепанном пальто на "рыбьем меху" ждал свой трамвай. У нее сложилось сердце при виде его маленькой фигурки. Зато как преобразился Юлий Лазаревич, стоя за кафедрой. По строгости ему не было равных. Студенты даже сочинили про него:

Сам Юлий Цезарь содрогнется,
Соль с Рабиновичем столкнется.
На физфаке в ту пору был "звездный" преподавательский состав. Математику читал Петр Сергеевич Моденов, автор знаменитого "Решебника". Физику - братья Ягломы.

Однажды первокурсники-физики дружной стайкой стояли возле кабинета истории партии. Кто-то из ребят сказал: "Вон идет Светлана Сталина". Его поправили: "Светлана Аллилуева". Инна Васильевна обернулась и увидела небольшого росточка девушку с модной тогда занавойкой "перманентом" на густых рыжих волосах. Светлана Аллилуева закончила аспирантуру исторического факультета, и вся Москва говорила о ее "романе" с Алексеем Каппером.

Позднее Инна Васильевна изредка встречала ее в том самом кабинете истории партии. Ее всегда поражало умение Светланы не притягивать к себе внимание, держаться просто и с достоинством.

- Ничто нам не доставало столько радости, как посещение театров, - вспоминает Инна Васильевна. Недалеко от нашего факультета находился Большой зал консерватории. Мы с подружками купили туда абонемент на весь сезон. Я живьем слушала Надежду Обухову, Ивана Колзогова. Помню, как читал монолог Чацкого Михаил Царев. Увидела начинающую Майю Плисецкую. К нам в университет приезжал Ираклий Андроников.

Со смехом Инна Васильевна рассказывает мне, как ее с подружками вызвали в МУР на допрос. Девчата собирались на концерт, достали из чемоданов свой "концертный" плащ, развесили, чтоб не помылился. И ушли на лекцию. А в это время их обокрали, тем более, что лучшие наряды на виду были. Кто-то продовольственных карточек лишился, а кто-то и комсомольское билета. Воровки попались на их плащах, которые они пытались сбить. Таким образом в Соколинском районе была обезврежена воровская банда, руководил ею сбегавший от трибунала дезертир. Плащ девушкам вернули перед самым концертом.

Из-за частых анги Инна Васильевна вынуждена была перевестись на заочное отделение. Приехала к родителям в Мордовию, в Потьму, которая тогда считалась столицей "Темлага". "Темлаг" - один из многочисленных островов "архипелага ГУЛАГ".

В "Темлаге" Инна Васильевна начала свою педагогическую деятельность. Стала преподавать арифметику детским "политзакам". Дети - в интернате, родители - в зоне. Но на родительские собрания - святое дело!

начальство всегда отпускало. Интернат находился на железнодорожной станции Явас. Там была превосходная библиотека, скомлектованная на книг расстрелянных "политзаков".

Родители Инны Васильевны тоже учительствовали. Отец, Василий Дорофеевич, историю преподавал. Мать, Елизавета Ильинична, вела начальные классы. Отец был убежденным большевиком-ленинцем, закончил совпартшколу. Работал агитатором на железной дороге, разъемным уполномоченным райкома партии. А потом написал заявление с просьбой разрешить ему учительствовать. В Потьме, стоявшей на болотах, у него обострился радикулит. Жена заболела малярией.

Семья, состоящая из трех педагогов, переезжает в Первоуральск. Учителя Громыны начинают работать в семилетней школе поселка Магнитка. 33 года отдала Инна Васильевна школе N 20. За это время она ни разу не повысила голос на учеников, но дисциплина на уроках была железная. У нее не было любимчиков. Темно-синий костюм, гладкая прическа, строгий взгляд и осиная талия - такой ее помнят ученики. Они рассказали мне, что Инна Васильевна - единственный учитель, не имевший прозвища. Кто к ней не прилипал. В ней были врожденное благородство и абсолютная безупречность во всем.

Она никогда не брала много часов, справедливо полагая, что это отразится на качестве знаний ее учеников. Встретившись как-то с бывшими коллегами, подсчитали, что "за бесплатно" они проработали больше времени, чем за скромный учительский оклад.

- Знаете, время было такое. Не меркантильное, - Инна Васильевна на минуту задумывается и добавляет: - То было хорошее время.

Ольга ВАЛАНОВА

Снимок из семейного архива: Первая (в 2-м ряду (справа) - Инна Васильевна Громова; в центре второго ряда - Василий Дорофеевич Громова.